

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-227-231

БОЛОКОВА Нуриет Кадырбечевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского
языка как иностранного

BOLOKOVA Nuriet Kadirbechevna,
Candidate of Philology, Assistant Professor, Chair of
Russian as a Foreign Language

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ КОНЦЕПТА «ВРАЧ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

TRANSFORMATION OF AXIOLOGICAL OPTIONS OF THE CONCEPT 'DOCTOR' IN MODERN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Статья посвящена важному и актуальному вопросу трансформаций ценностных параметров концептов, в частности концепта «врач», в современной лингвокультуре. Материалами для исследования послужили современная литература, журналы, газеты, пословицы и афоризмы, отображающие языковую картину современного русского языка. Проводя наблюдения над изменением аксиологических параметров концепта «врач» в современной лингвокультуре, автор отмечает наличие двух противоположных тенденций: 1) усиление положительной оценки и 2) разрушение положительной оценки данного концепта. Концепт «врач» включает в себя культурные общечеловеческие ценности, которые обуславливают аксиологию данной лингвокультурной единицы. В статье также говорится о стереотипах и их репрезентировании посредством концепта; и в тех, и в других аксиологическая составляющая значима. По большому счету, врач (не какой-то конкретный, а обобщенный образ) у большинства людей ассоциируется с положительным результатом – улучшением здоровья, спасением жизни.

The article is devoted to important and topical issues of transformation of value-parameters of concepts, in particular, the concept 'doctor' in the modern linguistic culture. The study is based on such materials as modern literature, magazines, newspapers, proverbs and sayings, reflecting the linguistic picture of the modern Russian language. After observation of the transformation of axiological parameters of the concept "doctor" in modern linguistic culture, the author states that there are two opposite trends: 1) strengthening of positive evaluation, 2) destruction of positive evaluation of this concept. The concept 'doctor' includes universal cultural values that form axiology of this linguistic-cultural unit. The article also tells about stereotypes and their representation through concepts; for both of them axiological component is significant. By and large, most of people associate a doctor (not a particular one but a generalized image) with positive results - improving health, saving lives.

Ключевые слова: поверхностные стереотипы, глубинные стереотипы, аксиологические параметры, концепт, положительная аксиология, врач, русская языковая культура, национальный характер, афоризм, пословица.

Key words: superficial stereotypes, inner stereotypes, axiological parameters, concept, positive axiology, doctor, Russian language culture, national character, aphorism, saying.

Аксиология лингвокультурного концепта «врач/медик» обусловлена включением в те культурные ценности, которые являются вечными: это жизнь каждого человека, биологическое выживание социума, человечества в целом.

В ряде концептов, особенно культурно значимых, отпечатались определенные культурные стереотипы, а стереотипы, в свою очередь, могут быть репрезентированы посредством концептов; и в тех, и в других чрезвычайно значима аксиологическая составляющая. В стереотипах некоторые исследователи выделяют две категории: глубинные и поверхностные. **Поверхностные стереотипы** – это те представления о том или ином народе, которые обусловлены исторической, международной, внутривнутриполитической ситуацией или другими временными факторами. Эти стереотипы меняются в зависимости от общественной ситуации. Продолжительность их бытования зависит от общей стабильности в обществе. **Глубинные стереотипы**, как правило, неизменны, они не меняются с течением времени. Они чрезвычайно устойчивы и именно они представляют наибольший интерес для исследования особенностей так называемого национального характера [1, с. 98].

Так или иначе, стереотипные представления подвергаются различного рода трансформациям, ведь без изменений невозможен никакой прогресс, никакое развитие научной мысли.

Проводя наблюдения над изменением аксиологических параметров концепта «врач» в современной лингвокультуре, можно отметить, как это ни парадоксально, наличие двух противоположных тенденций: 1) усиление положительной оценки и 2) разрушение положительной оценки данного концепта.

Поясним это следующим образом.

Усиление положительной оценки объясняется рядом факторов. Значимость медицины как таковой и, соответственно, медиков в настоящее время повышается, так как люди гораздо большее внимание стали уделять своему здоровью; актуальным и даже модным стало понятие «здоровый образ жизни». Темп и нагрузки современного образа жизни вынуждают поддерживать здоровье на должном уровне, поэтому возросло внимание не только к лечению заболеваний, но и к их профилактике. Улучшение условий жизни в связи с развитием научно-технического прогресса и просветительской ролью средств массовой информации заставляют шире обращать внимание масс на понятия, связанные с гигиеной. Развитие медицины, появление новых препаратов и медицинской аппаратуры, технологий проведения операций, распространение медицинских знаний, появление аптек и пунктов медицинской помощи даже в самых

отдаленных и глухих поселениях, снятие запрета на народную медицину изменяют сознание масс, и поэтому распространенная некогда поговорка «Бог дал, Бог и взял», обычно употребляющаяся по отношению к серьезным болезням, смерти, постепенно вытесняется в сознании людей пониманием необходимости обращения за медицинской помощью вместо смиренного ожидания и бездействия во время болезни. Излечение ряда недугов, считавшихся ранее безнадежными, облегчение страданий больных людей безусловно заставляют испытывать благодарность к врачам, даже восхищение и преклонение перед ними, что повышает положительную оценку, содержащуюся в концепте «врач/медик».

Кроме того, ценностно-оценочный компонент концепта «врач/медик» повышается также в связи с тем, что на вопросы этического характера стали обращать внимание в ряде других профессий, что отражается и в соответствующих институциональных дискурсах, например в журналистском, в рекламном и т.д. Так, в целом ряде принятых 38-142.налиста: Документы и справочные материалы. нанести моральную травму людям с физическими или умственными недостатками- 228 -- 228 -кодексов профессии журналиста содержатся пункты этического характера, затрагивающие медицинские аспекты.

Приведем ряд примеров: «Журналист обязан не допускать пренебрежительного предвзятого отношения к человеку или группе лиц по признаку пола, возраста, расы, религии и социального статуса, а также к людям, имеющим физические недостатки или умственные отклонения... Следует также воздерживаться от выражений, могущих нанести моральную травму людям с физическими или умственными недостатками» [2, с. 140]; «журналист не должен публиковать непроверенную информацию медицинского характера... Журналист должен быть особенно чутким и внимательным по отношению к детям и подросткам с физическими или умственными недостатками» [3, с. 159]; «при выполнении профессионального долга журналист обязан уважать право граждан на справедливый и беспристрастный суд, достоинство, частную жизнь и здоровье» [4, с. 162].

Все это повышает внимание общества и каждого конкретно человека к медицинской деятельности, способствует усилению положительной оценки концепта «врач/медик» на современном этапе его существования.

Что касается усиления второй из отмеченных тенденций – отрицательных оценок, приводящих даже к разрушению положительной аксиологии рассматриваемого концепта, – приведем следующие факты.

Как известно, в русской лингвокультуре издавна имели место отрицательные оценки, имеющие отношение к концепту «врач/медик» (см., например: Лейбович 1926; Лейбович 1928; Лозинский 1911; Маслов 1928). В русских пословицах, имеющих отношение к здоровью, к лечению, наряду с положительнооценочными, хотя и в незначительном количестве, но все же имеются и отрицательные, например:

«Где много лекарей, там много и больных»;

«Кто лечит, тот и увечит».

В довольно большом количестве современных изречений, афоризмов содержится ироническое отношение к медикам, подтрунивание над ними, например:

«Если больной очень хочет жить, врачи бессильны» [5, с. 136].

В современном русском языке распространены такие метафорические переносы, приемы языковой игры, «народного словотворчества» по отношению к медикам, как, например, *мясник*, *резака* (о плохом хирурге), *абортмахер* (акушер), *зубодер*, *зубодрал* (стоматолог), *неврипатолог* (невропатолог), *псих*, *психичка*, *психушник*, *шизик*, *душегуб* (психиатр, психолог, психотерапевт), *костолом* (костоправ, ортопед), *кровопийца* (лаборант, гематолог), *инфекция*, *зараза* (инфекционист), *косметичка* (косметолог), *дерматолог* (дерматолог), *веник* (венеролог), *педик* (педиатр), *пастух* (главный врач), *бухгалтер* (медстатистик), *мертвятник* (патологоанатом), *глист*, *глистятник* (паразитолог), *аллергичка* (аллерголог), *голодомор* (диетолог), *не врач*, *а рвач* и другие (не всегда приличные). Все они применяются в речи с коннотацией неодобрения, осуждения, презрения, часто сопровождаются эмоциями злобы, раздражения, агрессивности, страдания.

В основном недобросовестность медиков объясняется снижением престижности этой специальности в России и плохим финансированием медицины в последние десятилетия, что порождает мздоимство:

«Врачи удивляются, как при таком лечении больные еще живы. Больные удивляются, как при такой зарплате врачи еще живы» [6, с. 137].

«Дашь мало врачу – хуже больному, дашь много – лишний убыток, ничего не дашь – всем худо» [7, с. 138].

«Бесплатной бывает медицина, но не лечение» [8, с. 138].

Существуют афоризмы о плохом качестве лечения, о низкой квалификации врачей:

«Если вовремя не обратиться к врачу, болезнь может пройти сама!» [9, с. 137].

«Больной нуждается в уходе врача. И чем дальше тот уйдет, тем лучше» [10, с. 138].

Помимо низкой квалификации, писатели отмечают также и некультурность врачей, что, впрочем, взаимосвязано:

«У врача, который меня лечил, на руке была татуировка: "Не забуду мать родную!" - и говорил он: "Это наш гланный терапевт". А чем его наказать, кроме как умереть у него на столе?.. Сколько нас должно умереть, чтобы он перестал поступать в медицинский институт?» [11, с. 351].

В этой фразе практически всего две вещи характеризуют врача – наличие пошлой наколки и безграмотная речь. Автор завершает этот контекст обобщением, типизированием. На синтаксическом уровне выражено противопоставление больных и врачей, причем для больных выбирается множественное число (нас), а для плохого врача – единственное (он). Очевидно, таким способом подчеркивается безликость, серость, однообразность данного типажа медика.

К субъективным факторам, имеющим отношение к оценочной стороне концепта «врач/медик», относятся также несовершенство современной системы амбулаторного приема (запись по талонам, очереди) и плохая дисциплина среди медиков:

«Мало записаться на прием к врачу, надо до него еще дожить!» [12, с. 137].

К современному медицинскому фольклору относятся и афоризмы, имеющие хождение в профессиональном кругу медиков. Например:

«Толку в общем-то немного, но не мрут – и слава богу» (о терапии).

«Хирургия – это терапия, доведенная до отчаяния».

«Возможности медицины безграничны – ограничены возможности больных».

«Хирург умеет все, но ничего не знает. Терапевт знает все, но ничего не умеет. Психиатр кое-что знает и кое-что умеет. Патологоанатом все знает и все умеет, но уже поздно».

Как известно, в настоящее время многие привычные пословицы, поговорки и крылатые выражения подвергаются переделке. Так, например, отмечает Г.А. Абрамова, «традиционные слова в них заменяются медицинской лексикой для достижения комического эффекта, иногда с элементами черного юмора: «Лучше синица в руке, чем "утка" под кроватью». Амбивалентность восприятия медицины в народе зафиксировали также частушки, где, как правило, врачи представляются отрицательно:

Бабка стонет по ночам,

Но не ходит по врачам.

«Не пойду-ка я к врачу:

Я еще пожить хочу!»

Врач – профессия из разряда «помогающих», где человек должен тратить себя для помощи другим. Зачастую это приводит к эмоциональному перенапряжению, к нервному «выгоранию», как в таких случаях говорят специалисты-психологи. Их исследования показали, что особенно быстро такое выгорание наступает при чрезмерной нагрузке у врачей, медсестер, учителей, психологов, пожарных, спасателей. Для таких медиков оценка со стороны пациентов однозначно негативная:

«В любом сообществе пенсионеров найдется масса недовольных действиями и поведением врачей. То ли среди докторов наблюдается волна выгорания, то ли человеческое отношение к пациентам вдруг стало им чуждо.

– Профессия медика так или иначе сопряжена с болезнью, с душевными переживаниями больных людей, – говорит Григорий Пенжоян, главный врач МУЗ "Городская больница № 2" КМЛДО. – Не каждый человек в силу своих личностных качеств способен сталкиваться с такими проявлениями людей изо дня в день. Неспроста на первых курсах медуниверситета происходит значительный отсев студентов. Врач не имеет права на жестокость, хамство, и проявления этих чувств берут начало отнюдь не в его физических супернагрузках, не в бытовых проблемах. Все зависит от того, как его, врача, воспитали родители, как они сумели научить его принимать жизнь. Врач не просто должен, а обязан уметь сострадать. Не зря светило медицины академик Бехтерев любил повторять: "Если после общения с врачом пациенту не стало легче, грош цена такому врачу"» [13, с. 9].

Об этом же свидетельствуют и многие другие врачи, например П. Воробьев, профессор, доктор медицинских наук, завкафедрой гематологии и гериатрии Московской медицинской академии им. Сеченова:

«Профессиональное выгорание врачей, когда медик становится равнодушен к страданиям больных, – тоже огромная проблема, которую наше здравоохранение обходит

стороной. Она особенно актуальна в реанимациях, отделениях по уходу за стариками, педиатрических структурах» [14, с. 15].

Разумеется, падение престижности профессии медиков, их проблемы и ухудшение к ним отношения со стороны населения страны во многом спровоцировано социальными условиями, позицией правительства. Не случайно подборка материалов о современном состоянии медицины и чаяниях российских медиков на страницах самой популярной газеты «Аргументы и факты» называется «Или вылечат, или зарежут» и имеет характерный остросоциальный подзаголовок «Как не погибнуть в больнице и почему медикам все труднее спасать людей». Внимание заострено на том, что опытные врачи перегружены работой, а молодежь не идет работать в больницы, где мало платят; переняв американскую систему подхода к лечению по строгому графику, врачей заставляют лечить людей по шаблону, иначе «шаг влево, шаг вправо – штрафы»; «несмотря на весь чиновничий абсурд, на равнодушие властей», «медики делают все, что могут. Но против системы они бессильны». Там, в частности, говорится:

«Российский врач сегодня унижен, нищ и бесправен. Что можно от него требовать? Кто те судьи, которые могут осудить врача, если он вымогает деньги у больных? Обществу вместо осуждения следует подумать об обеспечении достойного существования врача. Ведь вы, граждане, вручаете ему самое дорогое – свою жизнь» [15, с. 15].

«Вот почему если нам плохо, мы до последнего будем терпеть боль, без рецепта глотать таблетки, втирать народные снадобья, но только не к врачу! Потому что мы возвращаемся от него в лучшем случае оскорбленные, в худшем – ограбленные и искалеченные!» [16, с. 14].

По отношению к аксиологическим параметрам русской языковой медицинской культуры отметим также и то, что прослеживается снижение общей культуры, уменьшение фоновых знаний у молодых медиков, студентов, в том числе и иностранных, изучающих медицину в российских вузах. Это снижает эффективность постижения ими художественных текстов медицинской тематики, изучение которых необходимо для развития умений устной речи, в том числе профессиональной. Преподаватели медицинских вузов констатируют у большинства иностранных студентов отсутствие практики чтения литературных произведений на родном языке, недостаточность на 1-3-х курсах фоновых медицинских знаний у студентов [17, с. 101].

В заключение отметим, что ломка положительных стереотипов, как это ни парадоксально, имеет и хорошую сторону, поскольку, как заметил знаменитый русский кардиохирург,

«Только через грустный опыт отстаивается золотой фонд медицины» [18, с. 137].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Павловская А.В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 1998. – № 1. – С. 98.
2. Деонтологический кодекс профессии журналиста 2002. – С. 140.
3. Этический кодекс литовских журналистов // Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы. – М., 2002. – С. 159.
4. Этический кодекс // Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы. – М., 2002. – С. 162.
5. Мудрость России: Афоризмы / Авторы-составители А.Ю. Кожевников, Т.Б. Линдберг. – СПб.: Нева, 2005. – С. 136.
6. Там же. – С. 137.
7. Там же. – С. 138.
8. Там же. – С. 138.
9. Там же. – С. 137.
10. Там же. – С. 138.
11. Жванецкий М.М. Семидесятые. Собр. соч. Т. 2. – С. 351.
12. Мудрость России: Афоризмы. Указ. соч. – С. 137.
13. Краснодарские известия. – 2007. – 7 дек. – С. 9.
14. Аргументы и факты. – 2008. – № 10. – С. 15.
15. Там же. – С. 15.
16. Там же. – С. 14.
17. Кривонос Л.Н. Трудности в работе с художественным текстом в иноязычной аудитории // Современная лингвистика: теория и практика. Мат-лы VIII Межвуз. научно-методич. конф. – Краснодар: КВВАУЛ, 2008. Ч.1. – С. 101.
18. Мудрость России: Афоризмы. Указ. соч. – С. 137.

REFERENCES

1. Pavlovskaja A.V. Ethnic stereotypes in the light of intercultural communication [Etnicheskiye stereotipi v svete medzhkul'turnoj kommunikaziji]. *Bulletin of Moscow University. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication.* Moscow, 1998. № 1. P. 98.
2. Journalist Deontology Code [Deantologicheskij kodeks professiji zhurnalista]. 2002. P. 104.
3. Lithuanian Journalist Code of Ethics [Eticheskij kodeks Litovskih zhurnalistov]. *Professional Ethic of Journalist. Documents and reference materials.* Moscow. 2002. P. 159.
4. Code of Ethics [Eticheskij kodeks]. *Professional Ethic of Journalist. Documents and reference materials.* Moscow. 2002. P. 162.
5. The Wisdom of Russia: Aphorisms. [Mydrost' Rossiji. Aforizmi]. A.U. Kozhevnikov, T.B. Lindberg. *Saint-Peterburg. Neva*, 2005. P. 136.
6. Ibid. P. 137.
7. Ibid. P. 138.
8. Ibid. P. 138.
9. Ibid. P. 137.
10. Ibid. P. 138.
11. Zhvanetskij M.M. Seventies. Works [Semidesjatie. Sbornik sochinenij]. V. 2. P. 351.
12. The Wisdom of Russia: Aphorisms [Mydrost' Rossiji. Aforizmi]. A.U. Kozhevnikov, T.B. Lindberg. *Saint Peterburg. Neva*, 2005. P. 137.
13. 'Krasnodar News' [Krasnodarskiye novosti]. 2007. December, 7. P. 9.
14. 'Arguments and Facts' [Argumenti i facti]. 2008. № 10. P. 15.
15. Ibid. P. 15.
16. Ibid. P. 14.
17. Krivososova L.N. Difficulties of working with literary text in foreign audience [Trudnosti v rabote s hudozhestvennim tekstom v inozachnoj auditorij]. Modern Linguistics: Theory and Practice. *Materials of the VIII Interuniversity Science and Methodical Conference. Krasnodar.* 2008. Part 1. P. 101.
18. The Wisdom of Russia: Aphorisms [Mydrost' Rossiji. Aforizmi]. A.U. Kozhevnikov, T.B. Lindberg. *Saint Peterburg. Neva*, 2005. P. 137.

Информация об авторе

Болокова Нуриет Кадырбеcheвна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, факультета международного образования, федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Майкопский государственный технологический университет. Майкоп, Россия

Получена: 28.08.2015

Information about the author

Bolokova Nuriet Kadirbechevna, Candidate of Philology, Assistant Professor, Chair of Russian as a Foreign Language, Faculty of International Education, Federal Budget State Institution of Higher Professional Education Maykop State Technological University, Maykop, Russia.

Received: 28.08.2015